

18+

ОЛЕГ МАЙБА

Записки кудрявого мальчика

РАССКАЗ ЛЮБЯЩЕГО ОТЦА



Олег Майба

**Записки кудрявого мальчика.
Рассказ любящего отца**

«Издательские решения»

Майба О.

Записки кудрявого мальчика. Рассказ любящего отца /
О. Майба — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989910-1

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Так
хочется, чтобы ребёнок был счастлив! Я делаю для моего сына всё возможное:
покупаю «полезные» продукты, одеваю в фирменную одежду, покупаю
«умные» игры и игрушки, каждый год вожу к морю. Я отдаю ему свою жизнь,
всего себя. Недавно я стал задумываться: а достаточно ли этого для того,
чтобы он стал счастливым и успешным в жизни? Что может сломать его
счастливую судьбу? От всех ли бед и страданий в жизни смогу я его уберечь?
Мои долгие и мучительные размышления привели меня к другим выводам.

ISBN 978-5-44-989910-1

© Майба О.
© Издательские решения

Содержание

Детство глазами ребёнка	6
Мама	7
«Халупа»	11
Мама мечтала обо мне	13
Золотая полянка	15
Избушка моя	16
Хватит лирики	17
Звонки маме	19
Находка на даче	21
Встреча	22
Мечта, которой не суждено сбыться	23
Друг и недруг	24
Игорю	25
Коханню	26
Прощай, школа	27
«Школа, ты нас научила...»	29
Журавушка	30
Женское чутьё	33
Как хочешь ты	34
Этюд	35
Первый сын	36
Моя память	37
Забудь плохое	39
Первый «подарок»	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Записки кудрявого мальчика Рассказ любящего отца

Олег Майба

© Олег Майба, 2020

ISBN 978-5-4498-9910-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Детство глазами ребёнка

О, детство милое, в тебя я возвращаюсь,
Когда на сына с нежностью смотрю.
Себя я вижу в нём, не сомневаюсь,
Что я таким же был! Как я его люблю!

Похож на лучик света, облачко живое,
Кудряшки-локоны взметнулись по плечам.
Нам не хотелось стричь его, хотя порою
Уж закрывали волосы глаза.

Весь ладненький, красивенькое тельце...
Ну, как такого можно не любить?
Ругать? Ну, нет, им надо восхититься,
Любовь и нежность каждый день дарить.

Он для меня – всё в жизни что имею,
А больше честно, ничего и нет:
Работы нет, здоровье подкачало,
И опухоль в мозгу неоперабельна (ответ).

А сколько проживу, мне неизвестно,
Но вот сейчас, счастливый миг ловя,
Я на него смотрю и возвращаюсь в детство,
И вижу снова мальчиком себя.

26 мая 2020

Мама

Одну я истину поздно узнал:
Мама должна быть счастливой!
Именно с папой, если он дал
Радость, любовь своей силой.

Значит, улыбка всегда на устах,
Тёплые нежные руки,
Щебет весёлый и песни с утра,
Нет в доме грусти и скуки.

Если ей плохо, то грусть и тоска,
И раздраженье повсюду.
Холодно смотрят родные глаза,
Серость и дом без уюта.

Мне повезло: в моей памяти я
Помню весёлой, счастливой,
В платье лиловом, с сияньем в глазах,
Радостной, очень красивой.

Тонкая, стройная, будто лоза —
Вес – сорок восемь всего.
(Я в свои сорок уже обогнал
В весе в два раза её.)

Как же коляску возила она
В деревне по тропкам кривым?
И где брала силы, таская меня,
Ведь в доме нет газа, воды...

Мама сбежала со мною тогда
В деревню – в избушке жила.
Дом – развалюшка, всего два окна,
Бедность и нищета!

Что же такое могло там случиться,
Что искривились пути?
Мама моя не сумела ужиться
С бабушкой! Лучше уйти!

Как-то сидела она у кровати,
Тихо я рядом лежал.
Солнце светило лучиком ярким,
Я погремушкой играл.

Дёргал не в такт свои тонкие ножки,
Гулил и слюни выпускал.
Мама умильно смотрела на крошку,
А я взглядом маму искал...

Только вдруг вздрогнула – стук тут раздался
И прозвучали слова:
– Что ты сидишь? Гулять тебе надо!
Он ведь рахит! Ты должна.

Будет уродом! Тебе так и надо,
И по часам ты корми...
Слёзки закапали... Бедная мама,
Жалко ей было двоих.

Жалко малютку – его не любили,
Жалко себя – тяжело.
Грудью она целый годик кормила,
«Выпил» он силы её.

– Нет, ни урод, ни рахит! – закричала, —
Ведь он так счастлив, смотри:
Тихо, тепло, солнца луч пригревает,
И он играет, не спит.

– Нет, дура ты, свежий воздух ведь нужен,
Быстро иди с ним гулять!
...Только силёнок совсем не хватает
Коляску по парку катать.

Ведь она слабая, кушает плохо,
Плачет порой по ночам...
Плохо ей в этой комфортной квартире,
Жить под прицелом «огня».

Вот и решила: в деревне соседней
Бабушкин дом опустел,
Мы поживём там отдельно всё лето,
Там бы малыш здоровел!

Домик – избушка, но мама смирилась:
Печка, колонка, дрова...
Вишня цвела над самым окошком —
Вот и она завлекла...

Заворожила... И вдруг всё забылось —
Ссоры, раздоры, тоска...
– Милый малыш, если мама спокойна,
Будешь ты счастлив тогда.

26 мая 2020



«Халупа»

Частично уже рассказал я
О маленьком доме моём.
«Халупа» его называли,
Семь лет проживали мы в нём.

Конечно, смутно я помню,
Как на рассвете с утра,
Мама печку топила,
Старалась согреть меня.

Ночью дом охлаждался,
Пар валил изо рта,
Шубкой своей укрывала
Ночью мама меня.

Нет, это странно очень,
Она в комфорте жила,
Так значит, было ей плохо,
Если сбежала она.

Раньше жили богато:
Чешская мебель, хрусталь...
И никогда не мечтала
Попасть в такой нищий «рай».

Был рукомойник... Нет газа...
Нет даже горячей воды,
Слива, канализации...
Как же тут жить, подскажи.

Рай! Тишина. Ветки вишни
Смотрят с любовью в окно...
Там хорошо, где свобода,
И не мешает никто,

Там, где тебя не осудят,
И не заставят страдать,
Делать, что ты не захочешь,
«Под чью-то дудку плясать».

Да, все мечтают об этом...
Трудно? Да, суета...
Мир наш как муравейник,
Где же покой, тишина?

И вот такую отдельную
Мама «нору» обрела,
Где была счастлива очень,
Там и растила меня.

Мне не понять ужас быта,
Мне же тепло и светло...
Надо, чтоб мама любила...
Всё будет тогда хорошо.

26 мая 2020

Мама мечтала обо мне

Однажды запись я нашёл
В старинном дневнике.
Писала мама раньше, что
Мечтает обо мне.

Ей восемнадцать, а уже
Хотела так обнять,
Меня родить, со мной играть,
К себе меня прижать.

И ту мечту в душе храня,
Придумала она,
Что есть малыш (да это я)
Внутри (хоть нет меня).

А через месяц пишет «мать»:
– Уж месяц малышу.
Я не могу его обнять,
А всей душою жду.

И так все девять (долгий срок)
Она меня ждала,
Следила, чтобы вышел толк,
Чтоб «ел» и «пил» сполна.

Тогда уж счастлива была,
Что выдумала... Нет,
Она ведь мной тогда жила,
И я ведь «жил» в ответ...

Так День Рожденья моего
В её мечтах прошёл...
Лист в дневнике, сердечко, стих,
И больше ничего...

Пока нет парня у неё,
О муже нет и слов,
Училась года два в Москве,
Жила так без забот.

Родился я через 5 лет
Уж после той мечты!
Ну, что – нам всё же повезло,
Был счастлив я и ты!

26 мая 2020



Золотая полянка

Я помню «море» золотое —
Качался с одуванчиками луг...
И вместе рядышком с тобою
Нам хорошо, светло вокруг!

Не знали мы, что аллергена
От одуванчиков пыльца,
Мы среди цветочков веселились
И радовались солнцу без конца.

Я помню, одуванчик до колена
Мне доходил, а я вдыхал
Такой чудесный запах мёда...
(Об астме тоже я не знал.)

Бежали маленькие ножки
Среди цветов, среди травы...
Счастливый мир остановился —
На фото это я и ты!

Запомню солнца брызги, блики,
И жёлтых красок новизну...
Себя, кудрявым и счастливым,
И рядом мамочку мою.

26 мая 2020

Избушка моя

Избушка моя... Что там можно украсить?
Бульдозер пригнать и площадку разгладить.
Сейчас от лачуги той нет и следа —
Сгорела с соседским домом она.

Соседские внуки без бабки пришли,
Нечаянно детки три дома сожгли.

А после соседка год прожила,
Бесцельно бродила, понять не могла:
Где милые стены, родные полы,
Окошки, кроватька, любимцы-коты?

Любила свой дом, каждый день улучшала,
И вот он сгорел... Хуже горя не знала!
Старушка всё то осознать не могла...
Как жить дальше? Вскоре она умерла.

От нашего дома остался фасад...
И хоть что-то вынесли. Жалко всё так!
А вынесли кресло моё раскладное —
Я на нём спал, оно как родное.

Дом потом тётка другой возвела,
Кресло моё «кочевало» туда.
Нет от халупы моей и следа,
Только лишь память рвётся туда.

Вот я по комнате тихо хожу,
Нежно в окошко на вишню смотрю,
Рядышком мама. Она молода...
В памяти снова вернусь я сюда —

В низенький домик, что в землю вращал,
В милое детство, где счастье узнал!

26 мая 2020

Хватит лирики

– Ну, хватит лирики! – крикнул я сам себе и бросил ручку на стол.

Когда ты пишешь об одуванчиках, стройных берёзках и прочей ерунде, ещё можешь рифмовать строки, слагать стихи. Но когда ты начинаешь злиться на маму за её новую «увлечение» религией, и это тебя бесит, не надо рассказывать это в стихотворной форме. Лучше прямо и ясно высказать свои чувства и настроения того времени.

Видимо, настал такой момент, когда мне надо вернуться в детство. Многие психологи советуют разобраться со своими детскими переживаниями, стрессами, страхами, чтоб «вытащить» их на свет, рассмотреть, назвать, уничтожить и стать свободными от детских зависимостей и обид. Но я не с этой целью хочу заглянуть в своё детство. Причин несколько.

Во-первых, мне исполнилось 40 лет. В предыдущей своей книге я писал о мистическом числе 40. Его невозможно обойти, оставить без внимания, потому что оно говорит само за себя.

Этот таинственное и загадочное число всегда приносит новые откровения, даёт старт новым возможностям, иногда переворачивает жизнь.

Именно сейчас я со своим пятилетним сыном нахожусь на берегу моря в дачном поселке под Геленджиком вдали от событий весны 2020 года – эпидемии covid-19. Мне хорошо и спокойно здесь. Захотелось вспомнить своё детство и юность в тишине и покое.

Мой сынок бегает по пляжу, кидает камни в море, убегает от волн. Наблюдая за ним, я вижу себя, маленького кудрявого мальчика. Он просто – моя копия! Это так удивительно!

Так вот, возвращаясь в своё детство, я хочу сравнить себя и его, понять его интересы в этом возрасте, чувства и мысли.

Поэтому я начал усиленно «ковыряться» в своей памяти.

Я просто «ввёл» и «поставил» себя у двери моего маленького старого дома, почти вросшего в землю. Я прожил там долгих 7 лет.

Я «провёл» себя мысленно по знакомым комнатам, «заставил» внимательно рассмотреть всю обстановку: мебель, картины, положение вещей, даже вспомнить цвет обоев. Очень хорошо запомнил ветки вишни, которые тянулись и заглядывали в моё окно.

В ту весну, когда мы приехали в этот дом, мне было 3 месяца. Конечно, я не помнил первые года своей жизни цветущую вишню, золотой луг, сиреневое небо над домом, но что-то отложилось в моей детской, как оказалось, цепкой памяти. Когда я назвал фамилии соседей, живущих и рядом с нами и на соседних улицах, мама удивилась, ведь она давно забыла этих людей.

После долгого молчания я позвонил маме прямо с берега моря, стал разговаривать с ней без прошлых претензий, упрёков.

– А ты знаешь, мама, когда я смотрю на сына, мне кажется, что я смотрю на самого себя. Ты можешь сравнить, это правда?

Мама согласилась, так как я отправил ей фото, на которых маленький кудрявый мальчик с прекрасными золотыми локонами и голубыми глазами стоял на берегу моря и смотрел вдаль. Серо-голубые краски бесконечного моря, тёмная зелёная листва, гряда скал – всё вызывало восхищение!

– Я даже вижу себя в нём, – продолжал я, – своё лицо, своё тело, слышу свою речь...

Это так странно – играть с самим собой, любоваться самим собой. Со стороны это выглядит даже глупо, но я не могу избавиться от этого ощущения.

Он появился совсем неожиданно... Я был женат 18 лет, детей не было. Жизнь завела меня в тупик, казалась бессмысленной и неинтересной, никакие мои мечты и планы не осуществились, и я как-то потерялся в этой жизни. «Внезапное» появление сына – маленького чудесного существа, придало жизни новый смысл: есть для чего и для кого жить, надо вырастить его.

И вот теперь каждый день это не только время ухода и заботы о нём, а время наслаждения, любования, узнавания, откровения.

Он очень развитый малыш: в 4 года научился читать, считать, много знает информации из энциклопедии, легко управляет детским квадрациклом, мотоциклом, лазает без страха по канатным подвесным аттракционам, купается в холодном море.

У него всё самое лучшее: самые дорогие, «умные» игрушки, самая лучшая фирменная одежда, «здоровая» (не «мёртвая») пища. Достāju для него всё самое лучшее.

Плохо одно: у него аллергия на весеннее цветение. Он начал задыхаться в апреле 2020 года, так как зима была «розовая», и берёзы обильно, больше нормы, выбросили свою пыльцу. Сыну стало плохо.

Кое-как сняв первый приступ аллергии, я посадил его в машину, и мы рванули к морю, благо успели до закрытия границ областей и округов и введения режима самоизоляции.

Теперь мы гуляем по берегу моря и радовались, что ограничения в небольшом посёлке не такие строгие, как в Москве.

Только один раз за 3 недели к нам подошёл полицейский, когда мы устроили «пикник» недалеко от магазина. Мы сели на пенки и стали есть бананы. Тут нас и застучали! Полицейский козырнул, представился, сказал, что «сидеть в общественном месте нельзя», а тем более, есть («руки надо мыть по инструкции»). Я кивнул, улыбнулся, подхватил сына, и мы ушли в наш дальний край посёлка. Там на окраине, на пляже полицейские не стоят.

К чему такое долгое предисловие?

Мой сын всегда на глазах, всегда «на руках».

Он – смысл моей жизни. Я не отдавал его в детский сад, не хочу вести в школу. Его могут обидеть, или он наберётся «уличных» привычек, попадёт под дурное влияние. Я хочу регулировать, охранять и формировать его жизнь. Думаю, что я уже заложил ему определённое правильное мировоззрение, которое поможет ему в жизни.

Мой принцип: жить надо в комфорте и пользоваться всеми благами. Ещё моё желание – не иметь начальников над собой.

Вот именно поэтому я «вернулся» в детство, стал «рыться» в своей детской памяти, чтобы найти сходство и различие между моим сыном и мной.

Я хочу убедиться, что я – какой же, как он, или опровергнуть свои слова. Поэтому я позвонил маме после долгого молчания.

Звонки маме

Я маме своей не звонил 8 лет.
Нет, не хотел я услышать «привет»,
И не хотел я узнать, как дела...
Злился я очень... Забыла меня.

Ведь она тоже мне не звонила.
Может, она меня разлюбила?

И вот как-то вечером ей позвонил
Выпалил всё, что в себе я копил:
– Знаешь, я понял, меня не любила,
Вот потому-то совсем не звонила.

Думаешь только ты о себе.
Монстр ты противный, скажу я тебе.

Бросила трубку... Я прав, ерунда!
И без неё проживу, не беда.

P.S. Маме потом через год позвонил,
Пыл охладил свой, немного остыл.
Стал узнавать у неё, как дела.
Стала писателем мама моя!

Книгу свою мне прислала читать.
Точно, был в шоке. Ну что мне сказать?
Умные мысли, может быть, слишком,
Наверно, «слизала» с какой-нибудь книжки.

Но только Библию, знаю, читала.
Мудрость оттуда она получала.

25 мая 2020

Грубо? Я был зол на неё. На самом деле, она никогда не звонила мне, чтобы узнать как дела. Со своими бедами и проблемами я тоже никогда не обращался к ней. Считал, что я, взрослый (не кудрявый, а лысеющий) мальчик, не должен спрашивать совет у мамы, а решать всё самостоятельно, тем более, что я намного умнее и опытнее её в жизни. К тому же, она верующая, а я – закоренелый атеист.

Был случай, когда я на шаг приблизился к Богу, но потом суета снова увела меня от Него. Мама считает, что этот уход от Бога, сарказм в словах по отношению к Нему и есть причина всех моих душевных, духовных и физических страданий. Но пока я ей не верю. Хочу «выплыть» и «плыть» сам, без Бога. Так что на религиозные темы я вообще не хочу с ней говорить, так как чувствую, что это опять меня взбесит, и мы поссоримся.

Конечно, я не должен её обижать, прекрасно понимаю, но пока не осознал её роли в моей жизни. Только сейчас начинаю предствалять, что она вынесла за 7 лет проживания в «избушке на курьих ножках» без удобств, вдали от общения и цивилизации.



Находка на даче

Как-то я был на даче. Сын катался во дворе на велосипеде, а я заглянул в сарай. Там стояли коробки со старыми газетами и журналами. Я взял раскладной стульчик, достал кипу пожелтевших журналов, сел под сливой и стал лениво их перелистывать. Это были журналы «Здоровье» и «Работница» за 1975 год.

– Интересно, – подумал я, – можно узнать время, настроение той эпохи, в которой я родился. Съезды партии, достижения в области промышленности, женщины-труженицы, интересные рассказы. Читал всё подряд, постепенно вникая и углубляясь во времена моего далёкого детства. Некоторые старые желтеющие газеты просто рассыпались в руках – настолько они были хрупкими. Я бросил их на землю, огородив от травы кирпичами со всех сторон, и щёлкнул зажигалкой. (Я никогда не курил, а имел зажигалку для розжига мангала.)

Огонь пожирал старые страницы. Мне стало немного грустно... Моё детство было так далеко... Сгорали «документы», подтверждающие его существование... Вдруг между журналов я увидел пожелтевший целлофановый пакет с несколькими маленькими записными книжками. Когда я достал их, я удивился – это были старенькие, выцветшие записные книжки со стихами моей мамы, которая в далёком 1973 году была маленькой пятнадцатилетней девочкой. Наверное, она привезла их на дачу и забыла.

Любопытство на сей раз победило, и я без предубеждения открыл красную записную книжку. Да, я зачитался... Со страниц книги на меня вылился поток детских переживаний. Скорее, это были страдания подростковой души в поисках любви, которая дарила свою любовь незнакомым мальчикам. Это естественное взросление вызвало в ней такую огромную бурю эмоций и слов, что она уже не могла справляться в одиночку. Ей надо было кому-то рассказать, с кем-то поделиться.

Я понял, что основные свои переживания и мысли она делила с дневником, но так же давала читать свои стихи подружкам в классе. (На полях были пометки чужой рукой.) Видно было, что даже некоторые мальчики-одноклассники читали её стихи. Ну и что? Стало ей легче? Пришла поддержка и одобрение одноклассников, учителей, родителей?

Стихи становились всё более обречённые и тоскливые. Значит, нет. Ответной любви не было никогда. Ну, просто дети-мальчики не знали, что такое любовь, и не могли ничего ответить. Нормально.

Я совсем не поэт и не писатель, но на сей раз стихи были наполнены необычным светом, теплотой и музыкой...

Сын перепачкался, пока возился с тачкой, пытаюсь перевезти песок от ворот в огород, а я был рад, что он мне не мешает. Под сливой было так уютно и хорошо! Был июнь, солнечный день, тихий, спокойный. К тому же, мне так хотелось не разрушить этот волшебный мир чувств моей мамы, то есть девочки, в который я погрузился.

Стихи пятнадцатилетней девочки были полны мудрости и взрослого понимания жизни. Можно уважать её за это, но я не вполне ещё оценил талант и мудрость моей мамы.

Встреча

Как увижу тебя, грязь с души исчезает.
Ты и судишь меня, ты меня и прощаешь.
И улыбка тиха, и проклятия нету...
Я тебе не нужна, я ведь чувствую это.
Как увижу тебя – и душе очищение.
Ты мой строгий судья и мое ты прощенье.

14 июня 1973

К кому общалась девочка так пронзительно и «громко»? Она в это время не встречалась и не дружила, даже не разговаривала ни с одним мальчиком, а просто молча любила. Конечно, первая детская любовь... Поиски себя, подчинение этому новому непонятному и неизвестному чувству, борьба с ним, желание быть независимой, не сдаться, не сломаться в одиночестве. Я стал с интересом читать дальше.



Мечта, которой не суждено сбыться

Ты не пришел, а я ждала.
Во мне еще жива надежда,
Что ты придешь уж навсегда
И скажешь мне:
– Ну, здравствуй, вешняя.

И я в ответ:
– Так ты пришел?
Вот молодец, тебе я рада!
Наверно, ты устал, дружок?
Я уж тебя не ожидала!

А ты, улыбку не тая,
Усадишь рядышком с собою:
– Мне было грустно без тебя!
Теперь мне хорошо с тобою.

В глазах покой и теплота,
И мне тепло от этих бликов...
Вот только жаль, что никогда
Не назовешь меня любимой...

2 июля 1973

Друг и недруг

Почему в жизни так бывает порой:
Лучший друг отвернется, пройдет стороной,
Тот, который был счастьем твоим и судьбой,
Вдруг уйдет, не взглянув, не простившись с тобой?

В нём причину разлуки, мой друг поищи,
Побеседуй с собой на досуге в тиши.
Если друг был плохой, то о нем не грусти,
И не помни его, и стихов не пиши.

Если ты лишь во всем виновата сама,
Если верил твой друг, ну а ты предала,
Значит, будешь в долгу у него ты всегда,
И обиду его не закрасят слова.

Я стою в тишине и гляжу ему в след...
Все осталось со мной, только дружбы уж нет.
В сотнях радостей наших прошедших и бед,
В людях, в нём и в себе поищу я ответ.

16 мая 1973

Игорю

Может, ты – моя судьба счастливая?
Почему кружишь вокруг да около?
Ты походкою своей неторопливою
Веснами ко мне идешь и зимами.

И с тобою счастье вместе
Бродит тенью недоступною,
То счастливою вдруг станет вестью,
Или грустною, задумчивою песней.

Иногда оно крадется настороженно
И пугается своей же тени.
Как стекло беру его я остороженько,
Все боюсь, а вдруг оно исчезнет.

5 ноября 1972

Коханню

– Да будешь ТЫ! – кричу я сквозь туманы.
– Да будешь ТЫ! – пускай пройдут года.
Тебя я вижу сквозь дожди и ураганы,
Всю жизнь передо мной стоят твои глаза.

Да будешь ТЫ светить как солнце людям.
Да будешь ТЫ звездой яркою в ночи,
Добро преградой горю будет.
Будь белой чайкою в ночи.
Да будешь ТЫ!

22 октября 1972

Прощай, школа

Мы уже не ученики,
Мы ведь взрослые люди,
Книжки детские в пыли,
Юности начались будни.

Перед нами огромный мир!
Жми, дружище, к намеченной цели,
Мы закатим прощальный пир,
Подними свой бокал последний.

Выпей сладость эту до дна,
Помянув добрым словом былое:
За любимые твои глаза
И за чувство молодое.



«Школа, ты нас научила...»

Школа, ты нас научила
Понимать все и ценить,
Ну, а что-то упустила,
Но нельзя тебя винить.

Здесь, друзья, мы оставляем
Свою первую любовь,
И в конце врагов прощаем,
Позабыв всю горечь слов.

Подрастут без нас сосенки,
Что садили мы с тобой,
Вместо нас придут девчонки
В школу шумною гурьбой.

И у них свои заботы,
Были ведь такими мы,
Только тесны стали «соты»,
Где мы жили и росли.

Мы из «школы-улья» рвёмся,
Нужен нам простор полей.
В школу больше не вернемся,
Помнить будем мы о ней.

20 июня 1973

Журавушка

По утру на поле выпала роса.
За рекой, за лесом жаркая заря
Светится, играя, ярче и сильней.
Опустилась с неба стая журавлей.

Красная косынка сорвана с плеча:
– Журушка-журавушка, ты возьми меня!
Унеси меня, милая, в голубую синь.
Журушка-Журавушка, я прошу, возьми.

А в глазах счастливая светится заря,
Губы шепчут трепетно: «Я люблю тебя!»
Помнишь утро раннее, росы на траве,
Помнишь, улетала ввысь стая журавлей?

Вниз по небу синему падала звезда...
В первый раз Журавушкой он назвал тебя...
Вечером, обнявшись слушали они,
Как в саду вишневом пели соловьи.

Подойдя к калитке не закрыла дверь —
В эту ночь ей ближе стал он и родней...
По весне цветы дарил, нежил и берег.
У нее под сердцем затеплился «огонек».

Не успели счастьем натешиться сполна,
Началась кровавая страшная война.
В этот проклятый военный год
Проводила милого Журавушка на фронт.

Письма его нежные знала наизусть,
Хоронила в сердце боль свою и грусть.
Все ждала, надеялась, думала: придет...
Сын, как вишня дикая, без отца растет.

За троих работала в поле допоздна,
Малого Сереженьку всем сердцем берегла:
Он – одна ей радость и одна беда,
Всё, что ей оставила проклятая война.

На крови погибших за свою страну
Строилась победа в пламени и дыму.
Израненные, обожженные, искалеченные войной
Возвращались солдаты издали домой.

Никто о том не ведает,
Не знает почему
Металась ночью темною
Журавушка в бреду,
Потом босой бежала
К кровати у стены,
Где безмятежно смотрит
Сынок цветные сны.

А утром, на рассвете,
Взглянув в зеркальную гладь,
Увидит морщинку новую
И сизо-белую прядь.
Грустит она замечая
Старость, стоящую у ворот.
Одна у нее лишь радость:
Счастливым сынок растет.

Порою, к нему приглядевшись,
Взглянув в его глаза,
Отметит, душою радуясь,
Что сын похож на отца:
Руки такие же нежные,
Лица знакомый овал,
А в ласке, мужской, безудержной,
Ее он Журавушкой звал.

Вот так отшумели весны:
Была и грусть и печаль,
А жизнь ведь сложна, непросто
Прошлую боль забывать.
Работает в поле, на ферме,
Или ткёт у станка до зари...
Журавушку если вы встретите,
Поклон ей до самой земли.

Она не одна на свете,
Таких как она не счесть!
Пусть люди слагают им песни.
Вам – вечная слава и честь.

июнь 1973

Школьница 10-го класса

У меня закружилась голова. Я совсем ни сентиментален, ни нежен, но тут непонятное чувство наполнило меня. Это были смешанные чувства жалости к ней, к себе, переживание за наши неудавшиеся, натянутые, недружелюбные отношения. Я ещё не винил себя за наше разобщение, а понимал, что она отделилась от меня «высокой стеной», так как это был её любимый детский мир, а я, как неуважительный и самоуверенный детина, мог просто раздавить ногами его, вышвырнуть стихи на мусорку, посмеяться над ними..

Но, стоп. Остановлюсь, подумаю, поразмышляю...

Мама сейчас далеко. Я не буду ничего сейчас решать, делать скоропалительные выводы, а просто в тишине поразмышляю о прочитанном.

Другой блокнот был написан за несколько месяцев до моего рождения. Это меня ещё больше удивило. Я начинал входить в неизвестный мир СЕРДЦА мамы. Его сущность поразила меня.

Конечно, когда я видел её с половой тряпкой в руках, в грязном фартуке, с лохматыми волосами, во мне не вспыхивали чувства восхищения – она была обычной домохозяйкой. Но мир стихов, выплеснутый на бумагу – он другой: нежный, романтический, лиричный. Поэтому так важно отмести внешнее, ненастоящее, напускное и заглянуть в уголки души.

Что я и сделал с удовольствием.

Во второй записной книжке в потёртой обложке я нашёл стихи, которые она написала в 22 года, когда ждала меня.

Женское чутьё

Ко мне приходит женское чутьё...
Ещё зовусь «малышкой» и «девчонкой»,
Но голос женщины настойчиво и тонко
В сердце пробивается моё.

Та мудрость не приходит сразу:
По крохе, через день и через год.
И прежде чем сказать любую фразу,
Подумаю, как ты её поймёшь?

А ты поймёшь, мой милый, с полуслова...
Плохим я не нарушу твой покой.
Мой голос женщины нашёптывает снова:
– Обидеть словом милого легко!

То, что обидит милого, я скрою,
Обидных слов не будет, промолчу.
Я грусть его развею, чтобы снова
Улыбка пробежала по его лицу.

22 мая 1977

Меня ещё не было, но по стихам видно, как счастлива была мама. Ну, классно. Мне радостно узнать, что я родился в огромной счастливой любви! (О, нашёл первое различие: родился ли мой сын в огромной любви? Так, подумаю об этом на досуге. Ещё не размышлял на эту тему.)

Вот ещё её радостные стихи:

Как хочешь ты

Во всём покорна стала я тебе.
На всё один ответ:
– Как хочешь ты!
Лишь одного боюсь, чтобы (к беде)
Не оборвались вдруг твои мечты.

Хочу в мечтах невестой быть, женой,
Любимой, радостью, надеждой,
Чтоб ты, любимый мой и дорогой,
Забыл, что на земле беде есть место.

Хочу, чтоб сбылись все свои мечты,
Чтобы однажды ты сказал мне нежно:
– Мне хорошо – со мною рядом ты,
Мой свет, моя любовь, моя невеста!

И мы уснём, обнявшись... Поздний час,
На улицах пустынно и безлюдно.
Мы будем знать, что нет счастливей нас,
А добиваться счастья было трудно.

22 мая 1977

Этюд

Сон на ресницах, на губах улыбка...
Я полусплю... Везде покой и тишь.
Но вот я слышу, как ты дверью скрипнув,
Вошёл, остановился и стоишь.

Я чувствую, ты надо мной склонился,
Но не дотронулся и не позвал.
Я полусплю... Мне сон приснился,
Что ты меня во сне поцеловал.

Ты сел в сторонке (я по скрипу слышу),
И чувствую – ты на меня глядишь...
Но притворяться не имею силы —
Ты рядом, а не сон да тишь!

29 мая 1977

Честно, я никогда не интересовался маминой жизнью – мне было не интересно. Вокруг было много знаменитых и умных людей, книги которых я читал и изучал. В основном, это были книги о материальном успехе (богатстве), лидерстве, умению влиять на людей. Ну, что знала мама – простая домохозяйка, по профессии «воспитатель детского сада»? «Два притопа, три прихлопа» – вот и все её знания.

Как же я ошибался!

Но умные мысли приходят с возрастом. О, в 40 лет!

Прервался ненадолго от чтения стихов, покормил и положил сына спать. Полежал рядом, почитал книгу перед сном. Моя рука перебирала его золотые локоны, а он засыпал, и, наверное, чувствовал себя рядом со мной защищённым, довольным и спокойным. Это самое главное для малыша, что я дал ему.

Выключив свет в комнате, я сел на кухне и продолжил читать. Тёплая летняя ночь за окном принесла прохладу и свежесть. Несколько стихов были о нежных маминых чувствах. Я просто сфотографировал их на телефон, чтобы дома потом перепечатать себе.

Другие её детские мысли были записаны в форме «белого» стиха. Везде были строки о том, как она счастлива. Да, понимаю, только куда всё потом делось? Любовь-то «испарилась» со временем, а счастье ушло.

Разрушились любовные отношения, связи разорвались. Вопрос «почему» выяснять не буду. Я же о другом пишу – о моём сходстве с сыном, а тут сильно углубился... Возвращаюсь обратно.

Самое позднее мамино стихотворение о себе я прочитал в её изданной книге:

Первый сын

Я расскажу тебе про малыша:
Я так хотела его, так ждала!
Как счастлива была, горда,
Когда впервые его тронула рука!

Чудесный, пухлый, розовый малыш!
Не спит он ночью, когда крепко спишь.
Но умилялась, глядя на него:
– Всё будет в нашей жизни хорошо!

Проходят годы... Садик, школа, взвод...
И вот навстречу взрослый сын идёт —
Слегка толстеющий, немного лысоват
И говорит:
– Нет счастья, мама, напрокат!

Что я могу? Молиться в тишине,
Чтоб только Бог помог скорей тебе!
Чтоб Он коснулся твоего плеча:
– Сынок, как ноша тяжела твоя!

Зашемятит сердце: это мой малыш!
Не бойся, милый, Господу молись!
Что не смогу я, Он всё совершит.
Ему доверься, Он нас сохранит!

12 августа 2018

Тогда стих меня не тронул. Маме ничего не сказал, только проворчал:
– Везде Бога вставляет. До сегодняшнего лета я не хотел с ней разговаривать – так сильно она меня раздражала своими беседами о Боге..

Но сейчас я задался целью «вспомнить всё», и без её помощи я это сделать бы не смог.
Поэтому и позвонил маме.

Моя память

Минут десять я рассказывал маме о том, что я помню в нашем старом доме, вспоминал такие детали, о которых она совсем забыла. Например, вспоминал, что я видел на пути с веранды в комнату и перечислял:

– Я вхожу в комнату через низенькую веранду.

Справа от меня стол и окно, слева – шкаф из реек, загораживающий вешалку для верхней одежды. Дальше справа – холодильник, за ним – полированный шкаф. Да, это я его молоточком «разукрасил»! Наверное, не надо было... За шкафом спрятался стул с мамиными платьями, а дальше русская печка.

Я помню её чистой, белой с большим ярким петушком в стиле городецкой росписи на передней стенке печки.

До этого печка имела жуткий вид: серо-чёрная, с коричневыми подтёками, с трещинами на углах. Где-то в сарае мама нашла пакет с побелкой, кисть из мочала, пакет с порошком, похожим на высохшую глину.

Зная только в теории, как надо ремонтировать печь, мама развела сухую глину водой, перемешала и замазала трещины на печке, выровняла стены. Когда глина высохла, несколько раз прошлась по ней побелкой. Серая печка после побелки белела и через день стала белоснежной и чистой. Яркий нарисованный петушок вносил радостное и праздничное настроение.

Летом печку почти не топили, готовили на элекрической плитке. Если вечерами было холодно, то можно бросить в печку несколько поленьев, ветки, чиркнуть спичкой, и станет тепло. Маме очень нравилась печка, её удивительный целебный жар.

Вот так я перечислил все предметы в комнате, в кухне, потом вспомнил книги. Чтение перед сном было обязательным радостным моментом. В 80-е годы книги были большим дефицитом. Это так странно! У моего сына сейчас огромные стопки самых «умных», развивающих книг.

Даже у мамы в детстве было больше книг, чем у меня, хотя она родилась после войны.

Большой радостью была покупка книги в магазине, обычно, тоненькой, а толстую было невозможно купить. Мама мечтала прочитать мне книгу Алексея Толстого «Золотой ключик или приключения Буратино», но не могла её купить, а о книге «Приключения Пиноккио» не знала. Она сама сделала мне книжку!

В журнале «Дошкольное воспитание», который много лет выписывала мама, печатали главы из книги «Золотой ключик». Когда все они накопились за полгода, мама вырвала все листы, склеила их вместе, приклеила обложку из картона и подписала. У меня появилась книга! В ней не было цветных иллюстраций, страницы были желтоватые, но каждый вечер с радостью я слушал истории об интересных приключениях деревянного человечка. Очень хорошо помню эти трогательные моменты:

Я лежу на диване в маленькой комнате в чистой постельке. Рядом мама, усталая после суматохи деревенского быта. Она помыла меня в тазу на кухне, завернула в полотенце и одеяло, так как в доме было прохладно, отнесла на кровать. Потом слила воду из таза в ведро, и накинув шубейку, выскочила во двор, выплеснула воду в канаву у ворот.

Она читала долго, пока я не засыпал. Потом поправляла моё одеяло и уходила в свою кровать. Мне было тепло, хорошо, чисто, спокойно...

Да, мне было хорошо. Я не понимал тогда, что можно жить комфортнее, богаче, сытнее. Я ещё не требовал каких-то сверхъестественных благ. Меня устраивал мой «большой» дом, моя вишня под окном, улыбающаяся и нежная мама, весь уклад нашей простой деревенской жизни.

Забывать плохое

У памяти человеческой есть потрясающие способности: запоминать отдельные события в жизни и хранить их. Дальше наш разум может делать с ними всё, что заблагорассудится: отслеживать, восстанавливать, синхронизировать, анализировать, забывать, фильтровать, свертывать, «отбрасывать», забывать, «стирать».

Вот так и я в данный момент захотел покопаться в своей детской памяти, чтоб вытащить на свет много того, что было «похоронено» суетой и течением жизни. А это чувственные воспоминания. Зрительные воспоминания всё-равно приносят определённые чувства, а именно эмоциональные воспоминания наиболее ценны для человека, так как я являются продуктом душевной деятельности.

Мы живём чувствами, нам хотелось бы всегда переживать только положительные, радостные эмоции – чувствовать себя всегда счастливым и беззаботным человеком. Но на деле получается так, что вся жизнь, окружающая среда, обстоятельства не дают нам быть счастливыми, а вызывают раздражение, боль и страдания.

Иногда даже живя в «раю», в изобилии, в роскоши, можно быть абсолютно несчастным человеком. История жизни многих богатых людей красноречиво свидетельствовала об этом, что мы знаем из прессы.

Есть рассказ о женщине из Америки, которая всю жизнь жила очень бедно, можно сказать, как нищенка. Она спала на рваном матрасе в тёмной комнатухе, покупала себе каждый день самые дешёвые продукты (кости для собак и лепёшку). Из одежды у неё было одно штанное платье, одна юбка и старое поношенное пальто. Когда она умерла, у неё под матрасом нашли миллион долларов.

Зачем, для чего она сэкономила, обворовывала сама себя, влачила жалкое существование?

Сделаю вывод: наше счастье зависит от нас самих. Насколько ты сам захочешь или сможешь создать своё счастье своими руками. Отметим пока влияние тёмных сил, всячески пытающихся разрушить твою жизнь. Они есть.

Поскольку мы не всегда понимаем, что такое счастье, но начинаем его усиленно искать с юности, то и считаем, что счастливы будем только тогда, когда оно у нас будет. Вот это типичная ошибка, за которую придётся расплатиться жизнью.

Ожидание «неизвестно чего» длится всю жизнь, потуги оказываются бессильными, надежды не сбываются... А жизнь пролетела... Когда же радоваться, наслаждаться жизнью, быть счастливы?

Как ребёнок может расти счастливым?

Недостаточно родителям его лелеять, «вылизывать», опекать, развлекать, убажывать, закармливать, закармливать, угождать, ийти у него на поводу, выполнять капризы, хвалить, восхищаться им, ласкать. Лучше этого всего совсем не делать. А что? Даже если вы будете делать всё выше перечисленное, не факт, что он будет счастливым, жизнерадостным, успешным в жизни человеком, целеустремлённой, творческой личностью.

Кстати, врождённый психотип личности, иногда даже не позволит ребёнку стать счастливым: флегматику и холерику часто будет плохо, неинтересно, недостаточно чего-нибудь. У людей такого склада характера могут возникнуть необоснованные капризы, требования

и претензия на фоне полноты жизни с изобилием. А если ребёнок по натуре пессимист, то вы, вообще, не сделаете его счастливым, как не пытайтесь. Поэтому, есть ли задача создать «рай» для его развития, или может, выяснить, как он себя проявляет в жизни, какие правила в жизни помогут изменить его жизненный настрой, ощущение себя в жизни.

Если, например, поместить девочку в прекрасную розовую комнату, с превосходными игрушками, с лучшей едой, лучшими учителями, внести в её жизнь путешествия на экзотические острова, где гарантия, что у неё будут прекрасная душа, тело и характер? Мы не знаем, кого растим. Все планы и мечты о ребёнке могут не сбыться...

Первый «подарок»

Так размышляя об отношении к детям, я залез в самый дальний уголок своей памяти – в предпоследний день моего рождения, 10 марта 1981 года. Мне исполнилось 3 года. Помню возле себя бабушку и дедушку, огромных, грузных, которые смотрят на меня свысока и спрашивают маму:

– Он у вас немой? Когда он начнёт говорить?

Я достаю им головой чуть выше колена, даже не пытаюсь что-то ответить. Всем видом показываю, что не хочу «плясать ни под чью дудку». Они это чувствуют, качают осуждающе головами и уходят. Конечно, бабушка целует меня в щёку, говорит, что я «сладенький внучек».

Накануне, 10 марта, я уснул в ожидании моего дня рождения. Мама обещала испечь пирог, пригласить родственников, соседских детей. Значит, будет много подарков.

Она уложила меня спать, а сама начала стирать на стульях напротив кровати. У нас же не было кухни, а была раковина с умывальником возле печки. Сквозь щелки глаз я видел, что она стирает стоя, не наклоняется над тазом, стараясь не давить на большой живот.

Это была целая церемония, потому что она приносила воду в вёдрах, наливала в таз, стирала, сливала грязную воду в вёдра обратно, выносила их на улицу, снова наливала и выливали воду.

Я не осознавал, как тяжело ей и неудобно, просто видел её вечернюю суету недалеко от кроватки. При этом она старалась не шуметь, «шикала на меня», убаюкивая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.